

лять просто сочинителя, решил я завести посредством сего журнала переписку с самой императрицей (сочинительницей «Российской истории» и «Былей и небылиц»). Письмо мое первое, до «Российской истории» касающееся, было, мне кажется, писано не без удачи, но слышал я, что государыня, чувствуя искусное с моей стороны ласкательство, сказала, что немногие из русских поймут оное и сочтут противное. Едва ль сие заключение императрицы не было справедливо. Ирония, к которой я прибегнул, одних отроумных удовлетворяет. Второе мое сочинение, при котором я приложил отрывок, до государя Петра Великого касающийся, совсем был неудачен».⁵⁴

Опираясь, таким образом, на собственное признание С. П. Румянцева в «Автобиографии», должно считать его автором следующих статей, помещенных в «Собеседнике любителей российского слова»: во-первых, анонимного письма «К сочинителю „Записок о российской истории“»;⁵⁵ во-вторых, «Письма к сочинителю „Былей и небылиц“», подписанного «Ни одной звезды во лбу не имеющий», с приобщением «Предисловия к Истории императора Петра Великого».⁵⁶

⁵⁴ С. П. Румянцев. Автобиография, стр. 850.

⁵⁵ «Собеседник», 1783, ч. III, стр. 167—172. Обращению к сочинителю «Записок о российской истории» предшествовали следующие строки «Господам издателям „Собеседника“»: «Позвольте мне вам препоручить доставление письма, здесь приложенного: я надеюсь, что оно ни вам, ни сочинителю Записок о российской истории противно быть не может. Я тем охотнее его наставляю, что вижу действительную в нем способность. Мы из него, конечно, что-нибудь сделаем. В будущем „Собеседнике“ я также кой-что скажу и сочинителю „Былей и небылиц“; в этом я еще более замечаю замашки; а что такое замашка, я вам скажу, когда вы свой лексикон составлять будете» («Собеседник», 1783, ч. III, стр. 167).

⁵⁶ «Собеседник», 1783, ч. VII, стр. 164—177. Руководствуясь «Автобиографией», В. С. Иконников отметил принадлежность именно Сергею, а не Николаю Румянцеву названных статей в «Собеседнике» (см.: В. С. Иконников. Граф Н. П. Румянцев. — «Русская старина», 1888, сентябрь). Затем В. С. Иконников ввел статьи С. П. Румянцева в «Опыт русской историографии» (т. I, Киев, 1891, отд. I, гл. V, стр. 136—137 и прим. 6); на статью «Петр Великий», как статью С. П. Румянцева, указывал Н. В. в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (т. 53, 1899, стр. 287). Позднее о С. П. Румянцеве как авторе статьи в «Собеседнике» писал А. Н. Пыпин в примечаниях к «Сочинениям» Екатерины II (Изд. Акад. наук, т. V, СПб., 1903, стр. 333), затем В. Ф. Солнцев (Екатерина II, Сочинения, т. III, изд. Е. Евдокимова, СПб., 1903, стр. XX—XXVII) и А. И. Введенский (Сочинения Екатерины II, СПб., изд. А. Ф. Маркса, 1903, стр. 14 и 15). Вышеуказанная статья П. Майкова о С. П. Румянцеве (Русский биографический словарь, том «Романова—Рясовский», стр. 575—591) послужила основой для характеристики, данной С. П. Румянцеву известным славистом проф. А. Мазоном: «Европейски образованный аристократ» и дипломат, Сергей Петрович был «по призванию писателем, поэтом и историком», участником журнала «Собеседник» (статья о Петре Великом) и членом пушкинского «Арамааса» (A. Mazon. Le Slovo d'Igor. — Revue des études slaves, 1944, vol. 21, fasc. 1—2, note 1). П. П. Пекарский, писавший о «Собеседнике» до напечатания «Автобиографии» С. П. Румянцева в 1869 г., допустил невольную ошибку, считая автором статей в этом журнале Н. П. Румянцева (см.: П. П. Пе-